

# ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!



Тринадцатилетней Ирочке Ковтыковой (на фото) повезло — так говорят врачи. Ее можно спасти. Известно, сколько стоит ее жизнь — семнадцать с половиной тысяч долларов.

Старший брат Саша годится в доноры. И, если быстро провести трансплантацию его костного мозга, девочка выживет и сохранит здоровье. Врачи люди суровые, они правы, конечно. Операция, по медицинским меркам, несложна. А выжить да еще остаться здоровой при диагнозе миелобластный лейкоз — удача.

Ира за свой недолгий век пережила настоящий ад. Сеансы химиотерапии, затяжные обмороки, неделями температура под сорок и капельницы сутками. Ее болезнь, в просторечье рак крови, — коварная штука: то ремиссии, то рецидивы, то видимость выздоровления. Худющая, бледная, волосы выпали, Ира в какой-то момент начала оживать — стала смотреться в зеркало и придумывать, какая у нее будет прическа. Но тут опять все рухнуло.

В больнице нет нужных лекарств. Семейные деньги все до капли ушли на лечение. Папа, плотник на заводе, сам попал в больницу и теперь частично парализован. Мама, сигналист на железной дороге, разрываясь на части, ухаживает за Ирой, за мужем и обивает пороги разных инстанций — без толку. Она пребывает на грани отчаяния. Представляете ощущения: найдутся деньги, ад кончится, измученная девочка будет совсем здорова. Не найдутся — сами понимаете...

Все было беспроблемно мрачным в этой истории, если бы не добрые люди. Однажды Ире помогли в Фонде Горбачева. Соседка, рассказав обо всем сослуживцам в издательстве «Социальная защита», провела сбор средств. Люди скинулись и собрали 16 тысяч рублей — это около \$570. Это мало, но это уже некоторая надежда. И Нина Ковтыкова, мать Иры, обратилась в Российский фонд помощи: «Больше не на кого рассчитывать. Только на вас».

Банковские реквизиты клиники и лицевой счет Нины Ковтыковой есть в фонде. И у нас тоже есть надежда: возможно, не разом, а хотя бы «с миру по нитке» удастся собрать эти деньги. И спасти девочку, ведь вы, друзья, уже не раз спасали детей с, казалось бы, безнадежно «дорогими» диагнозами. Сейчас вот продолжается сбор средств для 11-летней Иры Леоновой из Северной Осетии. Помните, единственная в России девочка, страдающая гемофилией? Рады сообщить: деньги поступают, пока собрано \$16 530, и на них Леоновым присылают препарат «фактор VII» (на годовой курс лечения требуется \$25 тысяч).

Вы продолжаете помогать и многодетной семье Александры Заголько из Архангельской области. За последний месяц ей от-

правлено 9 посылок с вещами и 500 рублей. Благодарит вас и Инна Богданова, мать другой многодетной семьи (Челябинская область) — ей на одежду и подарки для детей вы отправили 24 000 руб.

Для слепого 14-летнего Сережи Федюнина вы собрали 44 280 рублей. Этих денег хватит не только на операцию в Краснодарском глазном центре, но и на покупку коровы и другой живности в хозяйство.

Ровно год назад мы рассказывали о бедности бабушки Лидии Шишовой, которая живет с внучкой Яной в Пермской области. Тогда одна из наших давних читательниц выслала Шишовым большую посылку. А теперь — пять тысяч рублей «на встречу Нового года!» Одиноким маме двух детей Татьяне Манасыповой вы перечислили в Новосибирскую область 25 200 рублей на покупку одежды.

На профессиональный парный кларнет (цена \$6500) молодому талантливому слепому музыканту Вадиму пока удалось собрать лишь \$320. А вот для слабослышащей 7-летней дочки Светланы Майданюк Насти выслали 11 600 рублей на покупку слухового аппарата «Отикон 390PL». И на собранные вами 9350 рублей 12-летняя Яна Мансурова из Ульяновской области сейчас проходит лечение (под присмотром мамы) в подмосковном центре «Горки Ленинские».

Сбылась мечта директора зайцевского детдома-интерната Антонины Турбаровой (Подмосковье). Благодаря вам в этом году ее воспитанники впервые получают детские журналы «Всемирный следопыт», «Клепа» и «Мы». Читатели также подписали детдом на книжные серии «Занимательная энциклопедия», «Занимательный мир» и «Я познаю мир». И даже завезли 21 том (столько пока издано) роскошной Детской энциклопедии издательства «Аванта +». А московское представительство компании Philip Morris к Новому году превратило одну из комнат детдома в тренажерный зал, оборудовав его десятью американскими аппаратами Parabody.

Спасибо вам за участие и щедрость, добрые люди!

**Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.**



Пишет вам учительница одного из поселков Тамбовской области. Совершенно случайно услышала о вашем необычном фонде и даже не поверила сразу, что такое возможно в наше время. Чтоб чужие люди отдавали свои кровные другим, более несчастным?! Господи, какое счастье, что Россия во все времена богата на доброту. Может, и мне улыбнется счастье? Никогда бы вам не написала, но вот какие наши дела. Живем впятером. Муж Владимир, безработный, два сына, Валера и Игорь, 9 и 16 лет. И

еще тетя 70 лет. Сколько и как платят учителям, вы, наверное, сами знаете. Последний раз зарплату я получала четыре месяца назад. Сын Игорь болен, инвалид, у него прогрессирующий сколиоз. Врачи грозят хирургическим вмешательством. Но пишу я о главной моей мечте. О корове. Без нее в деревне не выжить. Два года назад мы продали всю живность, чтобы оплатить газификацию дома. Утром, днем все в делах, а вечером как выйдешь во дворик, посмотришь на пустой скотный сарай, только зубами скрипишь. Игорю же кальций нужен, у него же горб растет! Ночью поплачешь в подушку, повздыхаешь: где же 10 тысяч на корову взять? С тем и заснешь. Спасибо, что выслушали меня.

**Светлана Серяпина**

*Мужа Светланы Егоровны сейчас взяли работать в колхоз. Но зарплату не платят — отоваривают как раз комбикормами. То есть, будь у Серяпиных корова, забот бы не знали! В одном только ошибается тамбовская учительница: корова в ее селе теперь стоит 12 тысяч рублей. Что касается сколиоза старшего сына, то хирургическая операция действительно потребуется, но только через год. Все это нам сообщила после проверки письма Тамара Бритвина, зам. председателя областного комитета соцзащиты. Банковские реквизиты Светланы Серяпиной есть в фонде.*



У меня две дочери — Настя 12 лет и Мария, семилетняя. Стыдно обращаться к вам с просьбой о помощи, но я, кажется, созрела. Жизнь так достала, что нашла в столе ваш адрес, записанный еще год назад во время радиопередачи о Российском фонде помощи, и вот опишу, как мы живем в глубинке. В прошлом году у меня была одна радость: нам дали 10 соток земли. Как малообеспеченным. В эту зиму вошли со своей картошкой, морковью и солеными огурцами. А то кукуй как пожелаешь — ни тебе детских пособий, ни зарплаты вовремя. Подсобного хозяйства нет. Все приходится покупать, на все нужны деньги, а у меня зарплата медсестры 240 рублей (работаю в станичной больнице). Но эти деньги нам выплачивали последний раз за сентябрь 2000 года. А детские пособия — за июнь. Но на пособия эти ничего из одежды или обуви детям не купишь. Дают-то не деньгами, а мукой, крупой и рыбными консервами. Вот спросите меня: на что же ты живешь? А я и не знаю.

Простите меня за это письмо. Чувствую, написала — словно на собрании выступила с критикой начальства. Как-то не так бы надо. А как — не знаю. Но если есть у вас возможность помочь нам одеждой и обувью, мы с девочками были бы очень признательны. Размеры высылаю. Еще раз извините. **Ирина Овчаренко, Ставропольский край**

*«Очень жаль Ирину, конечно, — сказала нам после проверки письма Зоя Левченко, начальник отдела краевого министерства соцзащиты. — Уж совсем бедно живет. К сожалению, жизнь в коммунальной квартире лишает ее возможности вести подсобное хозяйство. Все, что смогли — выделили ей землю под огород. Девочки у нее чистенькие, ухоженные. Но обносились действительно сильно».*



Я просто молю состоятельных людей помочь нашему горю. Моей Наташе исполнилось 18. Только б и радоваться жизни! А у нее сколиоз. В ее детстве мы жили на Алтае. Тогда профессор сказал, что лучше бы Наташеньку поместить в специальную санаторную школу-интернат в Новосибирске. Не так-то просто было туда устроиться. Брали только жителей этой области. Но я смогла. Бросила все, купила частный домик. И де-

вочку приняли. Разумеется, оставила прежнюю работу. Пошла в этот же интернат воспитателем, чтобы только быть рядом с дочерью. Я даже заочно выучилась в педколледже. Наташа с отличием закончила школу, поступила в Госакадемию экономики и управления, на юрфак. Стать юристом — ее детская мечта. Ей очень трудно сейчас. В санаторной школе дети занимались лежа. Теперь, после лекций и библиотеки, она валится дома как подкошенная. Но Наташа волевая и держится изо всех сил. Многие годы мы лечились в санаториях, принимали курсы массажа. Ничего не помогло. И вот уже год я ищу деньги на операцию (\$5330 плюс 15 599 рублей). Весь ужас в том, что операция нужна срочно, потому что начинается окостенение позвоночника. С такой болезнью долго не живут. Но что я могу? Работаю на две ставки, взяла еще ночное дежурство. С дочкиной пенсией наш доход 2523 рубля. Люди, помогите! Ведь Наташа тоже имеет право на место под солнцем.

**Вера Михайлова**

*«Вся дороговизна операции из-за имплантанта, — рассказывает директор клиники Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский. — Закупаем его во Франции. Наташе действительно не надо тянуть с операцией. К несчастью, федеральный бюджет на эти нужды финансирование не предусматривает. Будут деньги — кончатся навсегда все Наташины мучения». Реквизиты НИИТО и Веры Михайловой есть в фонде.*



История этого письма необычна. Читатель «Домового» москвич Александр из страничек фонда узнал о клинике профессора Скворцова и стал лечить здесь свою дочь (у нее ДЦП). В клинике он познакомился со Светланой Спесивовой, которая привезла сюда своего сына. Светлане нечем платить за скворцовские курсы, и новый знакомый, Александр, сначала помог ей найти «спонсора» на один курс, а потом посоветовал написать в Фонд помощи.

Наши семьи объединяет общая беда — больные детки. Кимушке три года. Родился с кровоизлиянием в мозг. Если бы вы только знали, какой это для нас с мужем был долгожданный ребенок. У нас семь лет не было детей. Диагноз ДЦП ему поставили в год, и с тех пор мы лечимся и верим в исцеление. Нам выпало еще испытание: я опять забеременела. И боялась, и хотела родить. И родилась Киму сестра. К счастью, здоровая. Но Кима мы не перестаем лечить. Он научился сидеть — к сожалению, это все, чего мы добились до Москвы. А в клинику Скворцова на первый курс мы собирали деньги буквально всем миром. Помогли администрация, депутат, соседи. И наш Ким впервые встал, появилась сила в руках, понимает теперь речь. На второй курс денег уже не было. Тогда Александр нам звонит: «Найдите на дорогу, а курс вам оплатят». Чудо какое-то! Говорят, деньги внес самый крупный производитель хлеба в Москве. Теперь Ким шагает. Правда, с поддержкой. Научился брать игрушки, очень любит просто постоять самостоятельно и слушать книжки. Очередной курс у Скворцова нас ждет в марте. Но я с ума схожу при мысли о деньгах. Пожалуйста, помогите нам! **Светлана Спесивова, Саратовская обл.**

*Доктор Ольга Тарасова (Центр Скворцова): «Кима мы вылечим, да еще и женим. Мальчуган хорошо отвечает на лечение. Надо бы ему пройти 2-3 курса. Я уверена, он еще будет хорошим пешеходом!» Цена одного курса 19 700 рублей. Реквизиты центра и родителей Кима есть в фонде.*



Пишет вам многодетная семья. Нас шестеро. Я, мать и муж работаем в совхозе. Дочка Наташа учится в седьмом классе, а сын Максим в третьем, два младших, Андрей и Костя, еще дома сидят. И все мы очень нуждаемся в одежде. В совхозе зарплату начисляют процентами. Как уж они их там считают, не знаю, только муж получает от 5 до 15 рублей в месяц, а я — от 50 до 70. Откуда такая разница, никто объяснить не может. Только и говорят: ты доярка, тебе надо больше. А муж у меня просто рабочий. Детские пособия, ничего не скажу, платят исправно. Но все это вместе с зарплатой уходит на еду. У меня, стыдно сказать, даже сапог нет на ферму ходить. Галошами обхожусь. И мужу давно нужны штаны и куртка (желательно все-таки зимняя). И дети раздеты, все в обносках. Вы не подумайте, мы никакие не пьяницы. И скотину держим: корову, свинью, овечек, кур. Сыты, ничего не скажу. А вот без одежды — прямо горе! Выручайте Христа ради! Размеры в письме. Заранее вам благодарны. **Чакилева Галина Павловна, Пермская обл.**

*Мы выяснили: зарплата в 5 и 50 рублей в месяц — реальность. Остальное здесь либо в долг пишут, либо комбикормами выдают (крайне редко). Это нам рассказала сотрудница облкомитета соцзащиты Людмила Сестерова. Еще она сообщила, что семья Чикалевых находится под наблюдением комитета как многодетная и малообеспеченная, но единственное, что смогли для нее сделать, — это отправить минувшим летом дочь Наташу в загородный лагерь на месяц.*

Я никогда ни к кому не обращался за помощью. Это чистая правда. У меня поврежден позвоночник, кроме дома я нигде не бываю, потому что транспорта нет. Моя просьба вот в чем. Помогите, пожалуйста, установить мне дома телефон. Прямо беда без него. Говорят, раз инвалид первой группы, то тебе и так, бесплатно, мол, положено. Нет, не ставят за просто так-то. И еще очень нужен ортопедический матрац. Я как-то в больнице лежал и слышал, что от такого матраца пролежней совсем не бывает. А ведь замучили, спасу нет! Но этот матрац стоит очень дорого — больше 3000 рублей. Я такие деньги только до дееноминации и видел. **Медведев Игорь, Тульская обл.**

*35-летний инвалид 1-й группы Игорь Медведев живет вдвоем с мамой в стареньком доме. Год назад их все-таки включили в очередь на бесплатную установку телефона, заявила начальник отдела облдепартамента Любовь Гордова. Конечно, телефон ему просто необходим. Часто «скорую» вызывает. Медведев в этой очереди 3-й. И может таковым оставаться еще лет пять. Потому что ровно столько лет назад был установлен здесь последний бесплатный телефон. Обычная установка стоит 2753 рубля. Что же касается ортопедических матрацев, то они продаются в Туле по цене 3500 рублей. В случае если читатели оплатят эту покупку, г-жа Гордова гарантирует доставку Медведевым. Банковские реквизиты поселковой АТС и тульской фирмы, торгующей матрацами, можно получить в фонде.*

Дорогие друзья! Понимаю, что ваш фонд занят другими проблемами. Но я просто не знаю, куда еще обратиться. Я директор единственной в области юношеской библиотеки. Ей 25 лет. Сейчас у нас 10 тысяч активных читателей. Молодежь, поверьте, тянется к книгам! Но в последние годы мы бедствуем. Бюджетные средства полностью уходят на подписку молодежной периодики. Полное отсутствие новых поступлений не только старит фонд — мы перестаем отвечать запросам читателей! Новые учебные

программы и факультеты требуют новой литературы. Крайне нужны книги по экологии, правоведению, истории, географии, экономике. Разумеется, мы госучреждение, и надо бы рассчитывать на власть. Но областной бюджет финансирует нас по остаточному принципу. Я не вижу другого выхода, как напрямую обратиться к предпринимателям с просьбой о помощи. **Николай Зорин, г. Владимир**

*Вот что нам рассказали в областном управлении культуры. Г-н Зорин — большой энтузиаст. Он директорствует третий год. Прежде работал в милиции, командовал отделом в УВД по работе с трудными подростками. С его приходом в библиотеку потянулась молодежь. Его лекции здесь проходят при полном зале. Их посетили в 2000 году почти шесть тысяч человек. Только что администрация области наградила его премией за разработку программы «Библиотека — центр воспитания гражданственности и нравственно-правовой культуры молодежи». Правда, эта премия без денег. Зато дали диплом. Николай Григорьевич приложил к письму список литературы и счет из магазина «Книга» на 70 тысяч рублей.*

А теперь — повторная публикация. Обычно мы прибегаем к этому, когда письмо не нашло отклика. Но тут другой случай. Три года назад я уже обращалась в фонд, и моей дочери Ане помогли. Лечение в Москве, оплаченное вашими друзьями, оказалось очень эффективным. Анечка обрела способность поворачиваться при ходьбе — прежде ходила лишь по прямой. Но тогда же, в 98-м, все пошло прахом. Аня опять слегла. И вот я снова молю о помощи. Дайте ей шанс, пожалуйста! Ане сейчас 14. Она родилась с ДЦП в тяжелой форме. Аня из двойни: второй ребенок вскоре умер. Врачи были единодушны: девочка никогда не сможет ходить, говорить, понимать и обучаться. Нам предложили сдать Аню в детдом. Я отказалась. Отец Ани, поняв, какой труд нас ждет, исчез из нашей жизни. В 7 лет Аня впервые встала на ноги и самостоятельно пошла. Она умница, учится на отлично. Не буду рассказывать, чего это стоило. Только главное. С двух лет мы ежегодно лечились в евпаторийском клиническом санатории Минобороны. В 93-м ее там оперировали и прогипсовали (так распрямляют детские ножки и снимают спастическое перенапряжение мышц). И пришло счастье: она встала и пошла. Потом был вами оплаченный московский курс. В 98-м же Ане рекомендовали новую операцию в Евпатории: из-за интенсивного роста ноги перестали разгибаться. Мышцы из-за спастики «не поспевают» за растущими костями. Но у меня не было денег: работаю завучем в воскресной школе. Я решила прогипсовать дочь у себя в городе. А врач, видимо, не имела опыта, и, когда гипс сняли, была жуткая боль. Но ужаснее боли стала новая неподвижность. Аня опять не встает. Представьте: ребенок уже ходил, обслуживал себя сам. И вновь прикован к постели! Наш шанс — новая операция и лечение в Евпатории. Это стоит 27 360 рублей. Еще 10 000 рублей надо на два с половиной месяца жизни там. Спасите Аню! **Лариса Федченко, Вологодская обл.**

*Врач евпаторийского санатория Ольга Синько: «Так жалко Анечку. Очень славная. Я ведь знаю ее с детства. Помогите ей! А мы уж постараемся восстановить Аню».*

**Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru**

